

В. А. Шилова

СУБЪЕКТИВНЫЕ ОЦЕНКИ БЛАГОПОЛУЧИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ, МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗМЕРЕНИЮ, РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Статья подготовлена при поддержке РФФИ. Проект № 19-011-00522 «Факторы социального благополучия в изменяющемся и стабильном обществах»

DOI: 10.19181/snsp.2019.7.3.6694

Шилова Валентина Александровна — кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН. 117218, Россия, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5
E-mail: vshilova@yandex.ru
AuthorID РИНЦ: 76397

Для цитирования: *Шилова В. А.* Субъективные оценки благополучия: теоретические основания, методологические подходы к измерению, результаты исследования // Социологическая наука и социальная практика. 2019. № 3. С. 136-150.

Аннотация. В статье обозначены основные теоретические и методологические подходы к определению и исследованию субъективного благополучия. Опираясь на результаты эмпирического исследования (анализ фокусированных групповых дискуссий), автор статьи выделяет и описывает восемь идеальных типовых субъективных моделей благополучия, характерных для жителей мегаполисов и крупных городов России, мужчин и женщин в возрасте 23–28 и 38–45 лет, наёмных работников со средним и высшим образованием и разным уровнем материального достатка, имеющих постоянную занятость. Речь идёт об «идеальных типах» в трактовке М. Вебера, то есть не существующих в реальности, а представляемых респондентами как некая идеальная ситуация благополучия.

В первой модели — «баланс всех важных жизненных составляющих» — благополучие заключается в гармоничном сочетании всех важных сторон жизни человека. Во второй модели — «смысл благополучия в семье» — семья является целью и смыслом жизни. Третья модель — «благополучие как свобода» — базируется на первостепенной важности свободного времени. В четвёртой модели — «материальный достаток» — благополучие — это прежде всего деньги. Пятая модель — «смысл благополучия в работе и карьерном росте» — ставит в центр внимания карьерные продвижения, а шестая модель — «смысл благополучия в личностном развитии, жизненном опыте и общественном признании» — ощущение собственной состоятельности. Седьмая модель — «благополучие как счастье и душевная гармония» — на первый план выводит состояние радости жизни, а восьмая модель — «благополучие как перспектива успешного будущего, стабильность и определённость» — перспективы на будущее.

Автор приходит к выводу, что представление наёмных работников о собственном благополучии и благополучии окружающих выстраивается в процессе соотнесения собственной или предложенной жизненной ситуации с субъективной идеальной типовой моделью благополучия, которой они придерживаются, и зависит от степени соответствия идеального представления реальным событиям.

Ключевые слова: благополучие, неблагополучие, субъективное благополучие, идеальные типовые субъективные модели благополучия, жизненные ситуации, фокус-групповые дискуссии.

Введение

В последнее время такие понятия, как «благополучие человека», «психологическое благополучие», «субъективное благополучие», «материальное и физическое благополучие», «социальное благополучие», «профессиональное благополучие», «благополучие семьи» пришли на смену и в какой-то степени потеснили понятие счастья [Бенко, 2015, 2016].

По мнению М. Аргайл, категория «субъективное благополучие» впервые появилась в предметном указателе справочных изданий по психологии в 1974 г. [Аргайл, 2003]. Одним из первых исследователей, внёсшим большой вклад в разработку тематики психологического и субъективного благополучия, был Н. Брэдберн. Психологическим благополучием он называл субъективное ощущение счастья и удовлетворённость человека своей жизнью в целом [Bradburn, 1969]. Модель Брэдберна основывается на балансе позитивного и негативного эффектов, который ведёт к дальнейшему ощущению либо удовлетворённости жизнью, либо неудовлетворённости.

Среди исследователей субъективного благополучия одной из ключевых фигур считается Э. Динер. В его концепции субъективное благополучие рассматривается как психическое состояние (переживание в основном положительных эмоций и редко отрицательных), характеризующееся ощущением удовлетворённости жизнью, формирующимся в процессе социально-психологической деятельности, в системе реальных отношений [Diener, 1984]. Разработанная Динером методика диагностики субъективного благополучия претерпевала существенные изменения: на раннем этапе она учитывала субъективную удовлетворённость жизнью в целом, а на позднем этапе в структуру субъективного благополучия он включил удовлетворённость отдельными сферами жизни [Diener et al., 2005]. Методика экспресс-диагностики субъективного благополучия, разработанная Динером, была адаптирована Е. Н. Осиным и Д. А. Леонтьевым и успешно применена в отечественных исследованиях (см., напр.: [Бенко, 2016]).

Необходимость изучения удовлетворённости в отдельных сферах жизни отмечается в книге Т. Рата и Д. Хартера «Пять элементов благополучия: Инструменты повышения качества жизни». Авторы выделяют следующие сферы жизни в качестве элементов благополучия: 1) профессиональное благополучие (карьера, призвание, профессия или работа); 2) физическое благополучие (крепкое здоровье); 3) социальное благополучие (важность ближайшего окружения и социальных взаимоотношений); 4) финансовое благополучие (финансовая безопасность, удовлетворённость своим уровнем жизни); 5) благополучие в среде проживания (безопасность, собственный вклад в развитие общества) [Rath, Harter, 2010]. Они склоняются к тому, что только высокие показатели успешности в каждой сфере жизни являются залогом благополучия.

В определении благополучия, которое приведено в словаре клинической психологии, сделан акцент на многофакторности конструкта, который представляет собой сложную взаимосвязь культурных, социальных, психологических, физических, экономических и духовных факторов [Клиническая..., 2007].

Отечественными психологами выделяется структура субъективного благополучия, включающая в себя психологическое, социальное, духовное, физическое и материальное благополучие [Куликов, 2004].

М. Ф. Черныш обращает внимание на то, что разные сферы жизни могут оказывать разную степень влияния на самоощущение человеком состояния счастья, на его удовлетворённость жизнью или представления о собственном благополучии. В тоже время «разные стороны жизни индивида, хотя и обладают самостоятельностью, не могут рассматриваться, как совершенно независимые», и важно учитывать длительность и глубину влияния каждой из сфер [Черныш, 2019: 11].

Л. И. Галиахметова в своих работах разводит понятия «благополучие» (wellbeing), «субъективное благополучие» (subjective wellbeing), «счастье» (happiness), «качество жизни» (quality of life), «субъективное качество жизни» (subjective quality of life) [Галиахметова, 2015].

Безусловно, представление о собственном благополучии, о благополучии социальных групп, частью которых является индивид, благополучии города или страны, в которой он живёт, формируется в процессе социокультурного взаимодействия и зависит от господствующих стереотипов, устоявшихся норм и культурных традиций.

Соглашаясь с трактовкой социального благополучия как многофакторного конструкта, помимо культурных, социальных, психологических, физических, экономических и духовных составляющих автор полагает целесообразным выделить идеальные типовые субъективные модели благополучия как некие эталоны, на которые ориентируются индивиды и социальные группы, оценивая благополучие и неблагополучие себя и окружающих в разных ситуациях.

Идеальные субъективные модели социального благополучия, типичные для наёмных работников мегаполисов и крупных городов России

Описание выборочной совокупности и метода сбора информации. Исследование в форме фокусированных групповых дискуссий проводилось в марте-апреле 2019 г. в Нижнем Новгороде и Москве среди жителей, мужчин и женщин, постоянно проживающих в этих городах. Из состава участников исключались те, кто приехал в город на заработки или работает в нём, проживая в близлежащих населённых пунктах. Все участники были наёмными работниками, имеющими постоянную занятость, в обсуждении не принимали участие студенты, предприниматели, а также прекарные группы работников. В Нижнем Новгороде и Москве было проведено по четыре фокус-группы, в каждой из которых принимали участие респонденты с заданными социально-демографическими характеристиками (см. таблицу 1). Всего в восьми дискуссиях приняло участие 79 респондентов.

Таблица 1

Социально-демографические характеристики участников фокус-групп,
мужчины и женщины

№	Возраст, лет	Профессиональное занятие	Доход
1	23–28	Руководители и специалисты с высшим образованием	Высокий
2	23–28	Служащие без высшего образования	Низкий и средний
3	38–45	Руководители и специалисты с высшим образованием	Высокий
4	38–45	Служащие без высшего образования, рабочие разных специальностей	Низкий и средний

Для анализа данных использовались методы: структурирование текстовой информации; систематизация высказываний респондентов; выделение типичных, стереотипных суждений; конструирование идеальных типовых субъективных моделей благополучия; соотнесение типичных, стереотипных суждений с идеальными типовыми моделями субъективного благополучия; осевое кодирование.

Полученные результаты

Участники всех групповых дискуссий, обсуждая социальное благополучие, сошлись во мнении, что трактовка этого понятия глубоко индивидуальна и носит субъективный характер.

«Начнём с того, что для каждого человека слово «благополучие» — это индивидуально абсолютно. Один считает себя благополучным, потому что у него есть крыша над головой, дети с ним, семья, работа есть. Этого достаточно. А другой считает благополучно, если у него три ещё коттеджа, пять яхт, за границей какое-то имущество» (Москва, женщина, 45 лет, образование высшее, инженер-эколог на заводе).

«Благополучие — индивидуально. Совершенно верно. Для каждого человека своё. Так же, как и счастье. И приоритеты в этих направлениях заложены исключительно генетически и воспитанием, которое было приобретено в определённый отрезок времени, родителями прививалось и так далее. Кому-то коттеджи важнее, кому-то важнее, что у него семья» (Москва, мужчина, 38 лет, образование высшее, генеральный директор автомобильного холдинга).

«Благополучие — это субъективное вообще представление. Мы сейчас говорили о том, что в нашем окружении есть благополучные и неблагополучные. Но мы их сами считаем благополучными или неблагополучными» (Н. Новгород, мужчина, 27 лет, образование высшее, ведущий экономист).

«Благополучие — оно внутри. Нельзя по общим факторам судить, у каждого своё» (Н. Новгород, мужчина, 40 лет, образование высшее, главный специалист в страховой компании).

Более того, критерии благополучия, которыми оперирует человек, по мнению участников дискуссии, видоизменяются на протяжении всей жизни и зависят от разных обстоятельств – возраста, жизненной ситуации, пережитых событий и т. д.

«Мне кажется ещё, что у каждой возрастной категории – свои ценности. Наверное, в 25 мы тоже себя ощущали благополучными, но по каким-то своим меркам. А сейчас, после 30, ценности меняются, больше о духовном думаешь», «У меня нет семьи, нет детей. Был период, когда я считала себя на самом деле неблагополучной в этом отношении. Сейчас я считаю, что на всё воля Божья, стараюсь найти утешение в других сферах, которые действительно мне приносят удовольствие» (Н. Новгород, женщина, 39 лет, образование высшее, руководитель отдела продаж в банковском секторе).

Проанализировав ответы участников фокусированных групповых дискуссий на прямые вопросы о том, как они понимают благополучие, считают ли они благополучными себя и своё окружение, а также ответы на косвенные вопросы, связанные с оценкой благополучия вымышленных героев из предложенных трёх жизненных ситуаций, мы выделили основные идеальные типовые субъективные модели благополучия, которые были озвучены респондентами и/или использовались ими в качестве аргументации собственной позиции. В данном случае речь идёт об «идеальных типах» в трактовке М. Вебера, то есть идеальных ситуациях благополучия, определяемых в контексте ценностных представлений респондентов.

Модель 1. Баланс всех важных жизненных составляющих. Благополучие заключается в гармоничном сочетании всех важных сторон жизни человека – хорошего здоровья, достойной работы, успешной карьеры, материального достатка, благополучной семьи, душевного спокойствия.

«Понятие "благополучие" – комплексное, нет какой-то одной стороны; оно в комплексе. И в плане работы, денег должно быть всё нормально, здоровье, семья. Несколько сфер. Когда во всех них хорошо, тогда и человека можно назвать благополучным» (Н. Новгород, мужчина, 40 лет, образование высшее, главный специалист в страховой компании).

«Я считаю, что для благополучия важно, во-первых, как себя чувствуешь, это зона комфорта. Для этого у тебя должно быть здоровье, достаток и семья, и совесть, и экология, и всё остальное. И карьера» (Н. Новгород, мужчина, 45 лет, образование среднее специальное, механик).

«Здоровый, свободный, обеспеченный, самореализовавшийся и счастливый» (Н. Новгород, мужчина, 24 года, образование высшее, инженер технической интеграции).

«Предполагает положительные стороны во всём. Не только в финансах человека. И здоровье, и внутреннего его мира: там, здоровая психика. Может, ещё что-то. Это общее, такое широкое понятие» (Москва, мужчина, 24 года, образование высшее, госслужащий).

Модель 2. Смысл благополучия – в семье. Благополучным делает человека ощущение того, что у него есть семья, что он окружён близкими людьми, у него есть дети, его любят и поддерживают дома. Работа уходит на второй план, он

(она) работает в первую очередь не ради карьеры, а чтобы обеспечивать семью. Семья выступает гарантом благополучия в других областях — поможет поправить здоровье, поддержит материально, будет способствовать поиску работы и т. д.

«Я бы сказала, крепкая семья. Семья — это же не только взрослые люди или дети. У ребёнка — родители, пусть даже это взрослый ребёнок. Мы взрослые люди. То есть благополучная семья — это основа благополучности человека» (Н. Новгород, женщина, 39 лет, образование среднее специальное, рентген-лаборант, многодетная мама).

«Я сразу хочу сказать, только недавно это обсуждали. Благополучие — это просто семья, мне так хочется огромную семью создать, вот не получается» (Н. Новгород, женщина, 27 лет, образование среднее специальное, оператор кол-центра).

«Ну, я благополучной себя считаю, потому что у меня с детства была цель — найти семью. То есть я уже знала, к чему я шла, и постепенно-постепенно я это нашла, и у меня это есть» (Москва, женщина, 25 лет, образование среднее специальное, администратор в спортивном комплексе).

«Мне кажется, семья — это атмосфера, куда мы изначально попадаем и изначально растём в семье. Ну, по большей части нашего общества всё-таки все семейные. Да, то есть, у тебя есть родители, бабушки, дедушки и другие какие-то родственники. Да, и тебя там поддерживают, тебя там любят, тебе там дают определённый опыт, определённые знания» (Москва, женщина, 27 лет, образование среднее специальное, специалист в военном комиссариате).

«Возможность быть счастливой, обеспечить детей, ну, самое главное — счастье детей своих, ну, и закрыть основные потребности семейные» (Москва, женщина, 42 года, образование среднее специальное, страховой агент).

Моделью благополучия, связанной с успешностью семейной жизни, чаще оперировали женщины и респонденты без высшего образования и, соответственно, с более низким уровнем материального достатка.

Модель 3. Благополучие как свобода. В данной модели материальный достаток, работа, семья второстепенны по отношению к личной свободе и развитию. Благополучным считается человек, который обладает большим количеством свободного времени, которое может тратить на саморазвитие, путешествия, хобби и имеет материальный достаток, чтобы обеспечить себе возможность свободно перемещаться, быть независимым от бытовых проблем.

«Благополучие связано со свободой. Как можно больше времени. А деньги — это второстепенно, можно сказать. Свобода без денег, она не может существовать, по идее. У тебя есть много свободного времени для того, чтобы тратить те деньги, которые у тебя есть» (Н. Новгород, мужчина, 27 лет, образование высшее, ведущий экономист).

«Для меня очень важно хобби, чтобы у тебя была возможность после работы заняться тем, что тебе интересно. Работа — это, конечно, хорошо, это приносит деньги. Но развиваться можно не только на работе» (Н. Новгород, женщина, 26 лет, образование высшее, заместитель директора).

«Но для меня благополучие – это когда я могу в любой день недели просто поехать в ту страну, в которую хочу» (Н. Новгород, мужчина, 27 лет, образование высшее, управляющий в крупной оптовой компании).

«Который может себе позволить реализовывать свои желания. Будь то покрасить стены в розовый цвет, сходить в кино или устроить с друзьями совместный пикник. Который не оборачивается на общепринятые моды, модели поведения и прочее подобное» (Москва, мужчина, 26 лет, образование высшее, инженер-программист).

Модель, связанная со свободой, чаще озвучивалась и использовалась в качестве аргументации своего понимания благополучия, благополучной ситуации в группе молодых наёмных работников в возрасте 23–28 лет независимо от их образования и материального достатка.

Модель 4. Благополучие как материальный достаток. Благополучие – это прежде всего деньги, материальные ценности, качественные условия жизни.

«И, конечно, материальные блага. Нельзя быть благополучным, если ты думаешь, что тебе завтра нечего кушать» (Н. Новгород, мужчина, 24 года, образование высшее, инженер технической интеграции).

«У меня, наверное, как у многих, благополучие – это материальное состояние. То есть сколько у человека есть вообще – богатство. Его доход постоянный, каждый месяц сколько он зарабатывает или получает, может, квартиру сдаёт. И третье – реализация всего этого. Это, вот, качество жизни. Можно на что-то потратить или ты живёшь в каком-то городе, где там дышать нечем, например» (Москва, мужчина, 44 года, образование высшее, научный сотрудник).

Модели благополучия как материального достатка придерживались чаще респонденты в группах с высшим образованием и более высоким материальным достатком. Группы, обладающие меньшими материальными ресурсами, обращались к данной модели как к некоему антиподу модели семейного или душевного благополучия, отмечая её наличие, но не признавая для себя её значимости.

Модель 5. Смысл благополучия в работе и карьерном росте. Благополучным делает человека его работа, она рассматривается как жизненная цель, к достижению которой человек стремится, работа приносит удовлетворение, она становится смыслом жизни.

«Любая работа может приносить удовольствие и не казаться тюрмой, в которой ты заперт. Когда человек работает и получает от этого удовольствие, ему кажется, что денег хватает на то, что он хочет. Тогда он благополучен» (Н. Новгород, женщина, 45 лет, образование высшее, главный бухгалтер).

«Может быть, к благополучию ещё можно отнести самореализацию на работе, если занимаешься любимым делом, в том числе» (Н. Новгород, женщина, 27 лет, образование высшее, юрист в строительной организации).

На данную модель ориентировались респонденты с высшим образованием и высоким уровнем материального достатка.

Модель 6. Смысл благополучия – в личностном развитии, жизненном опыте и общественном признании. В данной модели важна оценка благополучия через призму общественного признания, ощущения собственной состоятельности и полезности человека для окружающих.

«Когда человек видит себя в обществе этом, он чувствует, что он нужен здесь, что его знания минимум пригодятся, всё будет по заслугам оценено, оплачено, какие-то перспективы есть у человека» (Н. Новгород, мужчина, 45 лет, образование высшее, IT-специалист на предприятии).

«Я считаю, что у него должен быть какой-то свой жизненный опыт, чему он может научить других людей. Не обязательно образование, а что-то вот такое, что можно донести этому миру, очень нужное и полезное. Вот это вот благополучный человек, я считаю» (Москва, женщина, 25 лет, образование высшее, специалист по тендерам).

«Я считаю, что благополучный человек — это человек, который действительно состоялся уже как личность» (Н. Новгород, женщина, 39 лет, образование высшее, руководитель отдела продаж в банковском секторе).

«Я думаю, что всё-таки человек должен постоянно развиваться, стремиться к чему-то. Если он поживает на лаврах, забронзовел — всё, он кончается как личность. Поэтому каждодневные усилия муравья необходимы человеку для реализации в обществе» (Москва, мужчина, 43 года, образование высшее, судебный пристав).

О модели благополучия как личностном развитии и общественном признании чаще рассуждали участники дискуссий возрастной группы 38–45 лет с высшим образованием и высоким уровнем достатка.

Модель 7. Благополучие как счастье и душевная гармония. Благополучие человека прежде всего зависит от того, насколько он сам считает себя счастливым в той жизненной ситуации, в которой находится. Его запросы соответствуют его реальным возможностям, он реализовался именно в том направлении, которое ему нравится. На первый план выходит состояние душевной гармонии и радости жизни.

«Для меня благополучие — это в первую очередь душевное спокойствие. Тут не только деньги важны. Главное — и климат в семье, и окружение» (Н. Новгород, женщина, 39 лет, образование высшее, координатор в кадровом холдинге).

«Благополучие всё равно заключается в счастье. Благополучный — это значит, что человека всё устраивает. Я могу, допустим, получать 50 000, а не миллион, грубо говоря, и я буду считать себя благополучным. Я имею возможность получить то, что я хочу, отдохнуть или что-то. Благополучие начинается с этого» (Н. Новгород, мужчина, 42 года, образование среднее, водитель).

«Ну, по мне, благополучный человек — это человек, которому нравится жизнь, то есть со всеми вытекающими последствиями, ему нравится, чем он занимается, ему нравится то, что он делает, какой является образ жизни, да» (Москва, мужчина, 23 года, образование среднее, специалист по приготовлению кофе).

«В общем, мне кажется, главное — гармония. Где-то внутри себя какой-то стержень, то есть необязательно что-то глобальное. И мне кажется, что надо радоваться каждому дню, а то я наблюдаю за людьми — они всё время печальные» (Москва, женщина, 45 лет, образование среднее, продавец).

Модель благополучия как счастья и душевной гармонии отстаивали участники разных дискуссий независимо от пола, возраста, образования и материального достатка.

Модель 8. Благополучие как перспектива успешного будущего, стабильность и определённость. В данной модели основной акцент делается на устойчивой стабильности и векторе успешного развития в будущем. Сторонники данной модели готовы преодолевать трудности в настоящем (много работать, учиться, не отдыхать, иметь мало денег, свободного времени), для них важно, что это залог гарантированно благополучного будущего.

«Для меня благополучие – когда у человека есть какие-то перспективы, когда он видит своё будущее хотя бы лет на пять, он уверен, что 90% из этого сбудется. Тогда можно говорить» (Н. Новгород, мужчина, 45 лет, образование высшее, IT-специалист на предприятии).

«Если раньше заканчивали люди институт. У меня мать не институт, а технарь заканчивала, её по распределению в Ярославль работать направили; молодой специалист, сначала – в общагу. Вот уже благополучие складывается. Уже после 20 лет она уже знала, что у неё всё будет зашибись. Я не знаю, я завтра благополучно на работу выйду или неблагополучно я выйду на работу. Потому что я работаю, как большинство, на частника, а что у этого частника будет, не знаю» (Н. Новгород, мужчина, 38 лет, образование среднее техническое, монтажник окон в частной фирме).

«Благополучный человек – тот, кто может не работать какое-то время, при этом сохранять уровень жизни, который у него был до этого» (Н. Новгород, мужчина, 43 года, образование высшее, начальник конструкторского бюро на заводе).

В ходе групповых дискуссий респондентам было предложено оценить три жизненные ситуации на предмет благополучия их участников.

Ситуация 1. «Молодому человеку 30 лет. У него есть собственная большая квартира в хорошем районе в Москве, дорогая машина и высокий доход. Для того чтобы поддерживать высокий уровень жизни, он должен трудиться с 8 часов утра до 8 вечера. У него почти нет свободного времени, потому что по вечерам он читает литературу, чтобы быть в курсе новейших достижений в той области, которой занимается. Можем ли мы считать его благополучным?».

Оценки респондентов о благополучии участников предложенных нами ситуаций отличались и зависели от идеальной субъективной модели благополучия, в рамках которой они их рассматривали.

Сторонники **модели баланса всех важных жизненных составляющих** считали молодого человека из ситуации 1 неблагополучным.

«Мне кажется, нет, неблагополучный. У него нет свободного времени, нет семьи, нет личной жизни. Какое же это благополучие? Только работа и всё» (Н. Новгород, мужчина, 40 лет, образование высшее, главный специалист в страховой компании).

С позиции сторонников **модели благополучия, ориентированной на семью**, молодой человек, описанный в первой ситуации, безусловно назывался неблагополучным.

«Я считаю то, что, с одной стороны, да, у него есть, как говорится, работа, которая его устраивает, да, он достиг успеха, но, с другой стороны, то, что у него нет семьи, по моему мнению, это несчастливый человек» (Н. Новгород, женщина, 26 лет, образование среднее специальное, медицинская сестра).

С точки зрения **модели благополучия как свободы** ситуация с молодым человеком также была признана неблагополучной.

«Я бы тоже не хотел так жить, потому что нет свободного времени в принципе. Если ты сегодня не считаешь литературу, чтобы быть в курсе новейших технологий, то ты через какое-то время проиграешь, ты потеряешь и работу, и ну его на фиг. А если ты заболел? Реально, у тебя какая-то серьёзная проблема» (Н. Новгород, мужчина, 27 лет, образование высшее, управляющий в крупной оптовой компании).

«Я считаю, что он не совсем благополучен. Большая часть благополучия — это время, которое ты можешь потратить на то, что тебе нравится. А у него написано, что у него нет свободного времени в силу того, что по вечерам он читает литературу, чтобы быть в курсе событий, того, чем он занимается» (Москва, мужчина, 23 года, образование среднее, официант).

Оценивая данную ситуацию с точки зрения **модели благополучия как счастья и душевной гармонии**, участники дискуссии допускали, что данного молодого человека можно считать как благополучным, так и неблагополучным, в зависимости от его мироощущения и душевного состояния.

«А может быть, она ему не нужна. Может, он счастлив без семьи. Если у него свои взгляды на жизнь, допустим, ему в жизни нужен только доход и работа, но он доволен, ему не нужна семья, то, в принципе, он может быть счастливым» (Москва, женщина, 25 лет, образование высшее, специалист по тендерам).

«Если он доволен своей работой, он хочет быть умнее в сфере, в которой занимает должность. Если он получает удовольствие, ему нравится работать, то может быть вполне благополучным. Но если его не устраивает то, что он делает, это просто его обязывает, угнетает, то он будет не очень счастливым и от этого неблагополучным» (Москва, женщина, 27 лет, образование среднее специальное, специалист в военном комиссариате).

Жизненная ситуация, описывающая молодого человека, соответствовала **модели благополучия, связанной со смыслом жизни в работе**, поэтому участники дискуссии, разделяющие подобные взгляды, считали молодого человека однозначно благополучным.

«Да, он — благополучный, потому что у него есть цель, он живёт, он не просто с 8 до 8 на работе, он читает литературу, какие научные достижения есть, он любит свою работу, он любит, чем занимается. Это основополагающее в благополучии» (Н. Новгород, мужчина, 25 лет, образование среднее специальное, младший медицинский персонал).

С точки зрения сторонников **модели успешного будущего**, молодой человек движется к достижению цели и у него есть перспективы. Но здесь есть одно ограничивающее условие: если цель — карьера и собственное развитие, тогда он может считаться благополучным.

«Если у него есть ещё какая-то определённая цель, к которой он идёт и ему это нравится, то он вполне благополучный. Потому что он всё равно однажды, рано или поздно, он свою цель выполнит» (Москва, мужчина, 26 лет, образование среднее специальное, менеджер в магазине).

Ситуация 2. «В небольшом районном центре живет многодетная семья. В этой семье царит дружная атмосфера, атмосфера взаимопомощи и понимания. Все работают на приусадебном участке, родители и дети собираются за одним столом, дети помогают друг другу делать уроки. По всем меркам эта семья бедная. Они живут в деревянном доме, туалет на улице. У главы семейства есть очень старая машина, которая постоянно ломается. Денег хватает только на то, чтобы покупать самое необходимое. Можно ли назвать такую семью благополучной?».

Вторая ситуация для сторонников **модели баланса всех жизненных составляющих** была неблагополучной или частично благополучной. Сторонники **модели смысла благополучия в семье**, напротив, чаще склонялись к тому, что называли ситуацию многодетной семьи благополучной или скорее благополучной, видели в ней больше плюсов, чем минусов.

Основные разногласия по поводу ситуации многодетной семьи были между сторонниками **модели благополучия как счастья и душевной гармонии** и сторонниками **модели материального достатка**.

«С моральной точки зрения, если они все друг другу помогают и дружно живут, то — да, а с материальной — нет» (Москва, мужчина, 27 лет, образование высшее, инженер).

Сторонники **модели благополучия как счастья и душевной гармонии** в ситуации, описывающей небогатую многодетную семью, находили больше положительных, чем отрицательных моментов и называли её благополучной.

«У них есть некий стержень, как минимум будут трудолюбивые дети, целеустремлённые, взаимовыручка, взаимопомощь, то есть по сути это уже некий социум, мини. У них комфортный климат в семье, им, может быть, не нужны эти деньги... ну, не помешали бы эти деньги, но они обходятся тем, что есть, они счастливы тем, что есть» (Москва, женщина, 45 лет, образование среднее, продавец).

«Главное — понимание, это очень важно. Может быть, в дальнейшем они будут развиваться, поддерживать друг друга, больше денег у них будет из-за этого. Мне кажется, благополучная» (Н. Новгород, женщина, 24 года, образование среднее специальное, сотрудник городского суда).

Сторонники **модели материального достатка** видели большое количество рисков в дальнейшем развитии ситуации, они делали акцент на ограниченных возможностях семьи в плане получения детьми хорошего образования и, соответственно, отсутствии возможностей развития и карьерного роста, на возможность попадания детей в маргинальные группы, развития пагубных привычек, склонности к алкоголизму.

Сторонники **модели успешного будущего** видели как положительные, так и отрицательные моменты в ситуации многодетной семьи. Отрицательные связывались с ограниченными возможностями перспектив развития детей в многодетных семьях.

«В дальнейшем развития не будет, если это замкнётся на этом всём, если они не будут как-то совершенствоваться. Если они будут постоянно ходить в туалет на улице, они будут ходить в туалет на улице. Если они не будут стараться переносить этот туалет в дом» (Н. Новгород, мужчина, 45 лет, образование высшее, IT-специалист на предприятии).

Рассматривая ситуацию многодетной семьи с точки зрения её благополучия, женщины были склонны в большей степени идеализировать и романтизировать ситуацию, делая акцент на царящих доброте и гармонии; мужчины, наоборот, видели в ситуации больше проблем, связанных с отсутствием материального достатка, с плохими условиями быта, отсутствием перспектив развития.

Ситуация 3. «Выходцу из небогатой семьи удалось получить образование и сделать карьеру в государственной структуре, стать высокопоставленным чиновником. Он получил в своё распоряжение большие бюджеты, часть из которых освоил в свою пользу, стал богатым человеком. Проверка выявила в его ведомстве нарушения, но до уголовного преследования дело не дошло. Он вынужден был уволиться с государственной службы, но всё состояние осталось при нём. Он на свободе, у него есть большой дом, несколько квартир в столице и недвижимость в Майями. При этом ясно, что путь на госслужбу ему запрещён, его репутация подмочена. Можем ли мы назвать этого человека благополучным?».

Третья ситуация, предложенная для обсуждения, была связана с морально-этической проблемой: все ли средства хороши для достижения благополучия? Может ли считаться благополучным человек, нарушивший закон и морально-этические нормы, по факту – преступник, но не пойманный на воровстве?

При обсуждении данной ситуации на первый план вышла такая составляющая благополучия, как «чистая совесть».

Сторонники **модели счастья и душевной гармонии** однозначно признавали молодого человека неблагополучным.

«На мой взгляд – нет, не благополучен, что не может у него быть на душе комфорт. Но, конечно, разные люди бывают, но для меня эта ситуация не была бы благополучной» (Н. Новгород, женщина, 41 год, образование высшее, юрист).

Неблагополучным он считался и с точки зрения **модели работы и карьерного роста**, так как этот путь для него был закрыт, а также с точки зрения **модели общественного признания**.

Сторонники **модели материального достатка и модели свободы**, наоборот, считали чиновника из третьей ситуации вполне успешным.

«Вполне. Может не работать, у него куча бабла, у него куча времени, чтобы заниматься другими аспектами жизни, образованием себя и прочее» (Н. Новгород, мужчина, 22 года, образование среднее, посудомойщик).

«И он наоборот очень рад, что он вышел практически из всей этой истории просто вообще в шоколаде. Ну и нужна ему эта госслужба?! У него есть всё для того, чтобы приносить дивиденды не на одно поколение» (Москва, мужчина, 41 год, образование среднее специальное, продавец).

С точки зрения сторонников **модели баланса всех важных жизненных составляющих**, молодой чиновник не мог быть признан полностью благополучным.

У сторонников **модели приоритета семьи** поведение молодого чиновника вызывало, скорее, уважение, так как он обеспечил свою семью большим домом, квартирой в столице и недвижимостью за границей, материальным достатком, что открывает перспективы развития для детей и возможность безбедной старости для небогатых родителей.

Трактовки третьей ситуации в логике **модели успешного будущего** зависели от того, по каким критериям это будущее обозначалось как успешное и имели, как благополучное, так и неблагополучное определение.

Заключение

Исследование показало, что представления о собственном благополучии и благополучии окружающих людей у наёмных работников мегаполисов, крупных городов, возрастных групп 23–28 и 38–45 лет со средним и высшим образованием и разным уровнем материального достатка напрямую связаны с субъективной идеальной типовой моделью благополучия, на которую они ориентируются в жизни.

Восемь моделей, которые удалось выявить в ходе групповых дискуссий, по-разному взаимосвязаны между собой. Так, модель баланса всех жизненных составляющих противостоит моделям доминирования одного из жизненных векторов развития – семьи, денег, работы, душевной гармонии, свободы, будущего, общественного признания.

Модель благополучия и душевной гармонии успешно сочетается со всеми остальными моделями как дополнительное условие, так называемая вторая доминанта. Модель материального достатка может успешно сочетаться с моделью работы и карьерного роста, свободы, будущего, общественного признания, но часто противопоставляется модели душевной гармонии и семьи.

Взаимосвязаны друг с другом модели работы и общественного признания. Модель свободы по своим ценностям противостоит модели работы и карьерного роста, которая предполагает повышенную занятость человека.

Опираясь на теоретические концепции исследователей субъективного благополучия и анализ собственного эмпирического материала, мы можем сделать следующий вывод: представление наёмных работников о собственном благополучии и благополучии окружающих выстраивается в процессе соотнесения собственной или предложенной жизненной ситуации с субъективной идеальной типовой моделью благополучия, которой они придерживаются, и зависит от степени соответствия идеального представления реальным событиям.

Список литературы

Аргайл М. Психология счастья. 2-е изд. СПб.: Питер, 2003. 271 с.

Бенко Е. В. Обзор зарубежных публикаций, посвященных исследованию благополучия // Вестник ЮУрГУ. Серия: Психология. 2015. № 2 С. 5–13.

Бенко Е. В. Психодиагностика структуры субъективного благополучия [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Мир Науки». 2016. Т. 4. № 4. С. 1–9. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/03PSMN416.pdf> (дата обращения: 18.07.2019).

- Галиахметова Л. И. Благополучие, субъективное благополучие, удовлетворённость жизнью: взаимосвязь понятий // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. № 3. С. 1114–1117.
- Клиническая психология. Словарь / Под ред. Н. Д. Твороговой. М.: ПЕР СЭ, 2007. 416 с.
- Куликов Л. В. Психогигиена устойчивости и психопрофилактики: Учебное пособие / Л. В. Куликов. СПб.: Питер, 2004. 464 с.
- Черныш М. Ф. Факторы, влияющие на переживание счастья в российском обществе // Социологическая наука и социальная практика. 2019. № 2. С. 9–33.
- Bradburn N. M. The structure of psychological well-being. Chicago: Aldine, 1969.
- Diener E. Subjective well-being // Psychological Bulletin. 1984. V. 95(3). P. 542–575.
- Diener E., Lyubomirsky S., King L. The Benefits of Frequent Positive Affect: Does Happiness Lead to Success? Psychological Bulletin. 2005. Vol. 131. № 6. P. 803–855.
- Rath T., Harter J. Wellbeing: The Five Essential Elements. New York: GALLUP PRESS, 2010. 232 p.

Дата поступления в редакцию: 05.07.2019.

DOI: 10.19181/snsp.2019.7.3.6694

Classification of Communicative Strategies in the Implementation of Management Decisions

The article was prepared with the support of RFBR.

Project № 19-011-00522 «Factors of social wellbeing in the changing and stable societies»

Valentina A. Shilova

Candidate of Sociology, Senior Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS.
Krzhizhanovskogo str., 24/35, build. 5, 117218, Moscow, Russia. E-mail: vshilova@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0002-8899-2707

For citation: Shilova, V.A. (2019). Classification of communicative strategies in the implementation of management decisions. *Sociologicheskaja nauka I social'naja praktika*. No. 3. P. 136-150.

Abstract. The article outlines the main theoretical and methodological approaches to the definition and study of subjective well-being. Based on the results of an empirical study (analysis of focused group discussions), the author of the article identifies and describes eight ideal typical subjective models of well-being, typical for residents of megalopolises and big cities of Russia, men and women aged 23–28 years and 38–45 years old, employees having permanent employment, with secondary and higher education, and different levels of material wealth. It's about «ideal types» in the interpretation of Max Weber, that is, not existing in reality, but presented by respondents as some ideal situation of well-being.

In the first model of «balance of all important vital components», well-being consists in a harmonious combination of all important aspects of human life. In the second model of the «meaning of well-being in the family», the family is the goal and meaning of life. The third model «well-being as freedom» is based on the paramount importance of free time. In the fourth model of material wealth, well-being is primarily money. The fifth model «the meaning of well-being in work and career growth» focuses on career advancement, and the sixth model «the meaning of well-being in personal development, life experience and public acknowledgement» is a feeling of self-sufficiency. The seventh model of «well-being as happiness and spiritual harmony» brings to the fore the state of joy in life. In the eighth model «well-being as the prospect of a successful future, stability and certainty» the main prospects for the future.

The author concludes that the idea of employees about their own ill-being and the ill-being of others is built in the process of correlating their own or the proposed life situation with the subjective ideal model of well-being that they adhere to, and depends on the degree to which the ideal presentation corresponds to real events.

Keywords: well-being, ill-being, subjective well-being, ideal typical subjective models of well-being, life situations, focus-group discussions

REFERENCES

- Argajl M. *Psikhologiya schastyia*. [Psychology of happiness]. SPb.: Piter publ., 2003 271 p. (In Russ.).
- Benko E. V. Obzor zarubezhnykh publikatsij posvyaschennykh issledovaniyu blagopoluchiya. [Review of foreign publications devoted to the study of well-being]. *Vestnik YUURGU Seriya Psikhologiya*. 2015. № 2. P. 5–13. (In Russ.).
- Benko E. V. Psikhodiagnostika struktury subektivnogo blagopoluchiya [Psychodiagnosics of the structure of subjective well-being]. [Elektronnyj resurs]. Internet zhurnal *Mir Nauki*. 2016. T. 4. № 4. URL: <http://mir.nauki.com/PDF/03PSMN416.pdf> (data obrascheniya: 18.07.2019) (In Russ.).
- Chernysh M F Faktory, vliyayushchie na perezhivanie schastyia v rossijskom obschestve. [Factors influencing the experience of happiness in Russian society]. *Sotsiologicheskaya nauka i socialnaya praktika*. 2019. № 2. P. 9–33. (In Russ.).
- Galiakhmetova L. I. Blagopoluchie subektivnoe blagopoluchie udovletvorennost zhiznyu vzaimosvyaz ponyatij. [Well-being, subjective well-being, life satisfaction: the relationship of concepts]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*. 2015. T. 20. № 3. P. 1114–1117. (In Russ.).
- Klinicheskaya psikhologiya. Slovar*. [Clinical psychology. Dictionary]. Ed. by N. D. Tvorogova. M.: PER SE publ., 2007 416 p. (In Russ.).
- Kulikov L. V. *Psikhogigiena ustojchivosti i psikhoprofilaktiki Uchebnoe posobie*. [The hygiene of the stability and psychoprophylaxis]. SPb.: Piter publ., 2004. 464 p. (In Russ.).
- Diener E. Subjective well-being. *Psychological Bulletin*. 1984. V. 95(3). P. 542–575.
- Diener E., Lyubomirsky S., King L. The Benefits of Frequent Positive Affect: Does Happiness Lead to Success? *Psychological Bulletin*. 2005. Vol. 131. № 6. P. 803–855.
- Rath T., Harter J. *Wellbeing: The Five Essential Elements*. New York: GALLUP PRESS, 2010. 232 p.

The article was submitted on 05.07.2019.